

Стаханова Екатерина Юрьевна*,
доцент кафедры государственного и административного права
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»,
кандидат юридических наук
(г. Самара)

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Юридическая ответственность – важнейшее из средств обеспечения должного поведения субъектов общественных отношений в соответствии с предписаниями правовых актов во всех отраслях права, в том числе и в конституционном праве. Проблемы конституционно-правовой ответственности неоднократно становились предметом исследования, однако вопросы принципов данного вида ответственности еще не нашли своего глубокого осмысления.

Существующие теоретические подходы к пониманию конституционно-правовой ответственности определяют ее как один из видов мер государственного принуждения, как итог отрицательной оценки со стороны общества и государства порицаемого поведения (осуждение, порицание) и связанные с такой оценкой лишения и ограничения, претерпеваемые правонарушителем. Данное понимание конституционно-правовой ответственности позволяет отнести ее к карательным видам юридической ответственности, что, в свою очередь, требует строгого соблюдения принципов ее применения.

К сожалению в настоящее время система принципов конституционно-правовой ответственности не нашла своего правового закрепления, хотя и являлась предметом исследования авторов¹. Мы полагаем, что с учетом действующего законодательства, положений общей теории права, концептуальных основ конституционного права можно выделить следующие основные принципы конституционно-правовой ответственности: принцип законности, принцип неотвратимости, принцип равенства, принцип индивидуализации,

* © Стаханова Е.Ю., 2014

недопустимость двойной ответственности, принцип эффективности.

Первым и наиболее важным принципом считаем принцип законности, который основан на известной формуле римского права *nulum crimen, nulla poena sine lege* (без закона нет ни преступления, ни наказания). Законность как принцип конституционно-правовой ответственности предполагает, что ответственность наступает за совершение деяние, содержащее признаки правонарушения, закрепленные правовой нормой, действующей на момент совершения деяния и доведенной до всеобщего сведения. Также должны быть четко описаны в правовой норме вид и мера конституционно-правовой ответственности. В качестве дополнительного требования к признакам конституционного правонарушения, закрепленным правовыми нормами, следует признать их непротиворечивость иным конституционно-правовым требованиям.

Частным случаем принципа законности следует считать необходимость четкого определения оснований конституционно-правовой ответственности, их ясности и недвусмысленности понимания. Только при единообразном понимании и толковании требований конституционно-правовых норм возможно обеспечение реального равенства субъектов правовых отношений. Произвольное толкование конституционно-правового запрета, усмотрение и аналогия, приводят к нарушению законности. Полагаем абсолютно недопустимой неопределенность содержания правовой нормы, устанавливающей основания и условия конституционно-правовой ответственности. Норма должна быть сформулирована таким образом чтобы исключить возможность правоприменителя произвольно расширять или сужать основания конституционно-правовой ответственности. Требования к четкости и определенности закона находят свое отражение и в практике Европейского суда по правам человека².

Неотвратимость конституционно-правовой ответственности определяет основное направление борьбы с конституционными правонарушениями. Каждое нарушение конституционно-правовых норм должно влечь реакцию со стороны общества и государства, должно быть подвергнуто осуждению с их стороны. Это отмечали в своих работах Самощенко И.С. и Фарукшин М.Х³. Именно через принцип

неотвратимости конституционно-правовой ответственности проявляется действие режимов конституционности и законности, обеспечивается правопорядок.

Неотвратимость ответственности также является ярким индикатором эффективности деятельности государственного аппарата и его должностных лиц по выявлению и предотвращению правонарушений. Мы полагаем, что неотвратимость конституционно-правовой ответственности пронизывает все этапы установления и реализации ответственности. Действия законодателя, выявляющего опасные для общества деяния и закрепляющего их в качестве правонарушения, также как и деятельность по выявлению и пресечению правонарушений правоприменителя в равной степени способствуют реализации данного принципа.

Принцип равенства в конституционно-правовой ответственности реализуется через обеспечение равных прав и свобод, ограничение всех форм дискриминации и, в то же время, через равенство обязанностей и равенство оснований конституционно-правовой ответственности и ее пределов. Осуществление данного принципа невозможно без учета фактических различий в правах и обязанностях субъектов правовых отношений, что влечет дифференциацию субъектов при привлечении их к ответственности по объективным характеристикам. Не влияют на реализацию принципа равенства и правовые гарантии, распространяемые на должностных лиц органов государства, а также правовые иммунитеты.

Индивидуализация конституционно-правовой ответственности. Данный принцип базируясь на цели ресоциализации позволяет избрать минимально необходимый вид и размер меры конституционно-правовой ответственности с учетом характеристик правонарушителя, характера и степени общественной опасности посягательства, тяжести наступивших последствий. К сожалению наука конституционного права в настоящее время еще не выработала четкого перечня критериев индивидуализации конституционно-правовой ответственности, в частности, обстоятельств, смягчающих и отягчающих ответственность. Также, на наш взгляд, индивидуализация конституционно-правовой ответственности

ности должна позволять учитывать влияние той или иной меры ответственности на политическую и экономическую ситуацию (например, импичмент президента может вызвать недовольство и протест со стороны большинства населения, отставка правительства – замедление экономических преобразований, др.).

Недопустимость привлечения к ответственности дважды за одно и то же правонарушение (*non bis in idem*). Данный принцип конституционно-правовой ответственности не был в полной мере исследован учеными. В настоящее время нет единой точки зрения на возможность применения различных видов ответственности за одно и то же правонарушение, хотя большинство ученых и практиков сходятся во мнении о недопустимости двойного наказания. Данное положение нашло свое закрепление в Конституции Российской Федерации (часть первая статьи 50).

Решение вопроса о недопустимости двойной ответственности, на наш взгляд, лежит в плоскости разграничения мер конституционно-правовой ответственности и иных видов ответственности. Мы полагаем, что учет характера мер ответственности позволяет в полной мере реализовать данный принцип. Так при применении мер личного характера за посягательства на наиболее охраняемые конституционно-правовые отношения применяется уголовная ответственность и исключается конституционно-правовая (насильственный захват власти или насильственное удержание власти, статья 278 Уголовного кодекса Российской Федерации). Посягательства на иные конституционно-правовые отношения влечет применение мер конституционно-правовой ответственности личного характера и исключает применение иных мер ответственности (отставка должностного лица исключает применение дисциплинарного взыскания).

Также следует отметить особенности конституционно-правовой ответственности, не характерные другим видам юридической ответственности. К ним следует отнести прежде всего дополняющий характер конституционно-правовой ответственности. Именно в связи с этим наиболее часто меры конституционно-правовой ответственности дополняют меры иных видов

ответственности (фальсификация избирательных документов влечет как уголовную ответственность, так и непризнание результатов выборов, привлечение к уголовной ответственности депутата влечет прекращение его полномочий).

Эффективность реализации конституционно-правовой ответственности. Как и любая деятельность применение мер конституционно-правовой ответственности целенаправленно. Цели конституционно-правовой ответственности должны быть достигнуты с наименьшими затратами и с планируемым результатом. При этом учитываются все факторы: как правовые, так и экономические, политические, моральные, социальные и иные. Эффективность как принцип учитывается и законодателем при определении конституционного правонарушения, и правоприменителем при реализации мер конституционно-правовой ответственности.

Таким образом, основополагающее значение, приоритетность общественных отношений, составляющих предмет конституционного права, характерные черты конституционно-правовой ответственности позволяют определить систему принципов конституционно-правовой ответственности и включить в ее состав: принцип законности, принцип неотвратимости, принцип равенства, принцип индивидуализации, недопустимость двойной ответственности, принцип эффективности.

¹ См.: Боголейко А.М. Значение конституционно-правовой ответственности в развитии общества и государства // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Брест, 24 июня 2011 г. – Брест, 2011. – С. 103–106.

² Варламова Н. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. - 2002. - № 4. - С. 94 – 109.

³ Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. - С. 174.